

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.14>

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ (1991–2001)

Зарина Арсеновна Тургиева

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (д. 1, ул. Вильямса, с. Михайловское, РСО-Алания, 363110, Российская Федерация)
Младший научный сотрудник
zarina97.t@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>

Аннотация. Введение. Реформирование государственного устройства начала 90-х гг. XX в. затронуло все сферы общественной жизни в России, что во многом определило и вектор дальнейшего развития художественной культуры. Именно художественная культура является той областью, которая отражает и переосмысливает трансформационные и кризисные явления в любом государстве. Актуальность исследования обуславливается признанием государственной культурной политики в качестве неотъемлемой части стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Несомненно, художественная жизнь требует тщательного изучения с целью анализа государственной культурной политики и реализации исторической действительности в этнокультурной составляющей. Новизна исследования в том, что впервые проблема, выявляющая региональные особенности художественной культуры, освещается с привлечением массива архивных документов и материалов периодической печати Северной Осетии. Обращение к относительно прошлому периоду позволяет определить и сформулировать ключевые проблемы, а также задачи, имеющие релевантность в современном обществе для своевременного решения. **Материалы и методы.** В данной статье, на основе архивных документов и материалов периодической печати, рассматривается художественная жизнь Республики Северная Осетия-Алания в период с 1991 по 2001 гг. через призму региональной специфики общероссийских процессов. Применяя ретроспективный и историко-сравнительный методы, автор выявил основные направления художественной жизни республики, а также обнаружил ключевые проблемы, которые препятствовали её качественному развитию в регионе. **Анализ.** Исторически, в разные периоды, органы государственной власти использовали художественную культуру с целью формирования приоритетных ценностно-нравственных ориентиров. Культурная политика и художественная жизнь в СССР отличались преимущественным влиянием государственного сектора. С распадом СССР прежние

механизмы регулирования культурной и других сфер жизнедеятельности были разрушены. Перед новым российским государством стояла задача – создание и формирование обновленных культурных, моральных, нравственных ценностей как в целом по стране, так и в полиэтнических и поликонфессиональных регионах. Северная Осетия-Алания – многонациональная республика, поэтому приоритетной задачей в сфере культуры являлась необходимость в сохранении и развитии устоев традиционных культурных ценностей. Художественная жизнь как функционирование системы художественной культуры, включающая в себя различные виды деятельности по производству, распространению, усвоению художественных ценностей, является одной из ключевых составляющих в становлении современного российского государства и общества. **Результаты.** В результате исследования автор пришел к выводу, что развитие культуры в изучаемый период носило стихийный и противоречивый характер, а художественная жизнь оказалась уязвимой в условиях социально-экономических и политических изменений в стране.

Ключевые слова: художественная культура, Северная Осетия, культурная политика, региональные особенности, трансформационные процессы, художественная жизнь, периодическая печать.

Для цитирования: Тургиева З. А. Художественная жизнь Северной Осетии в условиях социально-политических и экономических изменений (1991–2001 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 309–316. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.10.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.12.2023.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

ARTISTIC LIFE OF NORTH OSSETIA IN THE CONTEXT OF SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC CHANGES (1991-2001)

Zarina A. Turgieva

North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I. Abayev (1, Williams St., Mikhailovskoye village, North Ossetia-Alania, 363110, Russian Federation)
Associate Researcher
zarina97.t@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0005-0244-4806>

Abstract. Introduction. The reforming of the state structure in the early 90s of the XX century affected all spheres of social life in Russia, which largely determined the vector of further development of artistic culture. Artistic culture is the area that reflects and rethinks the transformational and crisis phenomena in any state. The relevance of the study is conditioned by the recognition of the state cultural policy as an integral part of the national security strategy of the Russian Federation. Undoubtedly, artistic life requires careful study in order to analyze the state cultural policy and the implementation of historical reality in the ethno-cultural component. The novelty of the study is that for the

first time the problem revealing regional features of artistic culture is covered with the involvement of an array of archival documents and periodical press materials of North Ossetia. The reference to the relatively past period allows us to identify and formulate key problems, as well as tasks that are relevant in modern society for timely solution. **Materials and Methods.** The article, based on archival documents and periodicals, examines the artistic life of the Republic of North Ossetia-Alania from 1991 to 2001 through the prism of regional specifics of all-Russian processes. Using retrospective and historical-comparative methods, the author has identified the main directions of the artistic life in the republic, as

well as the key problems that hindered its qualitative development in the region. **Analysis.** Historically, in different periods, state authorities have used artistic culture to form priority value and moral orientations. Cultural policy and artistic life in the USSR were characterised by the predominant influence of the public sector. With the collapse of the USSR the former mechanisms of regulation of cultural and other spheres of life were destroyed. The new Russian state faced with the task of creating and shaping renewed cultural, moral and ethical values both in the country as a whole and in multi-ethnic and multi-confessional regions. North Ossetia-Alania is a multi-ethnic republic, so the priority task in the sphere of culture was the need to preserve and develop the foundations of traditional cultural values. Artistic life as the functioning of the system of artistic culture, which includes various types of activities for the production, dissemination, assimilation of artistic values, is one of the key components in the formation of the modern Russian state and society. **Re-**

Введение. На всех этапах своего существования человеческие сообщества выражали свое отношение к окружающей действительности в художественно-образной форме, причем взаимодействующие между собой подсистемы лежат в основе создания системы художественной культуры. Означенная система претерпевала изменения эволюционного и революционного характера под влиянием различных внешних и внутренних факторов [3, с.22], активно взаимодействуя с изменяющейся социокультурной средой, в которую она бывает погружена.

Социокультурной среде в период с 1991 по 2001 гг. был свойственен переменчивый, трансформационный характер. Демократизация всех сфер общественной жизни, переход к рыночной экономической системе привели к пересмотру культурных ценностей. Механизмы культурной политики, ценностные ориентиры, действовавшие в советский период, внезапно потеряли свою актуальность, а новые парадигмы, к сожалению, не успели сформироваться.

Предметом исследования является художественная жизнь РСО-Алании в трансформационный период – с 1991 по 2001-ый гг.

В статье анализируются основные формы (кинематография, театральная деятельность, музейное дело, творческие объединения, музыкальное искусство и т.д.), в которых отразилась художественная жизнь РСО-Алании в изучаемый период.

Материалы и методы. Исследование построено на принципах системности, историзма и объективности, что позволяет учесть работы исследователей по данной проблематике в предыдущий исторический период, выявить причинно-следственные связи, лежащие в основе трансформаций в художественной жизни республики. В процессе работы над исследованием применялись общепринятые исторические методы: ретроспективный, историко-сравнительный. Источниковую базу составили материалы Центрального Государственного архива РСО-Алания, а также периодической печати (журнал «Александровский проспект», газеты «Социалистическая Осетия», «Северная Осетия», «Стыр

sults. As a result of the study, the author came to the conclusion that the development of culture in the studied period had a spontaneous and contradictory character, and the artistic life was vulnerable in the conditions of socio-economic and political changes in the country.

Keywords: artistic culture, North Ossetia, cultural policy, regional peculiarities, transformation processes, artistic life, periodicals.

For citation: Turgieva ZA. Artistic life of North Ossetia in the context of socio-political and economic changes (1991-2001). *Humanities and law research*. 2024;11(2):309-316. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.10.2023.

The article was approved after reviewing: 21.12.2023.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

Ныхас», еженедельная независимая газета «Эхо»). Составить целостную картину особенностей художественной жизни Республики в изучаемый период, выявить проблемы и препятствия в развитии культурной жизни в ней позволили материалы архивов и периодической печати.

Анализ. Рыночные отношения оказали беспрецедентное влияние на развитие культуры, в частности в изучаемый период коммерциализация в массовой культуре, нацеленной на извлечение прибыли, преобладали над качеством культурной продукции.

Киноискусство, – одна из форм художественной культуры, а также надежный механизм государственной культурной политики. Еще в 1960–1980-е гг. в республиках Северного Кавказа появилась телевизионная кинематографическая школа, которая являлась своего рода продуктом государственной национальной культурной политики. Большое количество кинокартин, вышедших в свет в 1960-е – 1980-е гг., впоследствии стали частью сокровищницы художественной культуры народов Северного Кавказа. Однако, в результате разрыва межкультурных связей национальных республик бывшего СССР, сокращения государственной поддержки, развития рыночных отношений, кинематограф оказался в состоянии глубокого кризиса [19, с.59]. Следовательно, 1990–2000-е гг. стали крайне сложными в развитии отечественного кинематографа.

Власти республики предпринимали шаги с целью улучшения кризисной ситуации в сфере кинематографии. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 января 1995 г. № 44 «О Федеральном фонде социальной и экономической поддержки кинематографии» правительство Республики Северная Осетия-Алания постановило принять предложение Союза кинематографистов Северного Кавказа о создании при Союзе кинематографистов Северного Кавказа Фонда социальной и экономической поддержки кинематографии РСО-Алания в качестве некоммерческой организации. Данная организация была наделена в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации правом заниматься предпринимательской дея-

тельностью, необходимой для достижения общественно полезных целей, стоящих перед Фондом, и соответствующей этим целям. В целях государственной поддержки выявления и координации кинематографических проектов, имеющих высокую художественную ценность и общественно-политическую значимость для республики, Министерству финансов было рекомендовано ежегодно предусматривать в бюджете республики средства на их осуществление, а также на содержание аппарата и помещения Фонда, льготных кредитов для оказания финансовой поддержки Фонду [15, л.13–14].

В целях сохранения и развития осетинского кинематографа, материальной поддержки кинематографистов, правительством республики также было постановлено учредить с 1 января 1997 г. 15 ежемесячных стипендий осетинским кинематографистам, членам Союза кинематографистов России – в размере 4 минимальных заработных плат на начало каждого года без повышения размеров стипендий в течение года. Стипендии назначались персонально, в количестве 15 по списку, предоставленному Правлением Союза кинематографистов как особо одаренным и творчески активным кинематографистам, которые в силу высокохудожественного уровня их киноработ были удостоены принятия в члены Союза кинематографистов России [17, л.89–90].

Однако ситуация в сфере кинематографии не разрешалась в благоприятную сторону, о чем свидетельствуют материалы периодических изданий. Владимир Акоев, директор Северо-Кавказской студии кинохроники, сокрушался: «Расположенные во Владикавказе две некогда крупнейшие на Кавказе кинематографические базы, Северо-Кавказская студия кинохроники и кинопроизводства телевидения, уже второй год простаивают. Талантливые кинематографисты, за неимением возможности снимать кинофильмы, «балуются» на видео. Ситуация – кризисная» [1, с.7]. Огромный пласт проблем связан был с нехваткой кадров. По словам директора Северо-Кавказской студии кинохроники, кинематографистов творческих профессий младше 50 лет можно «сосчитать на пальцах одной руки» [1, с.8].

Следующей формой, оказывавшей влияние на культурную жизнь региона, считалось музейное дело, которое в 90-х гг. XX века в республике не смогло избежать кризисных явлений. Интересна ситуация, сложившаяся после распада СССР в Государственном объединенном музее истории, архитектуры и литературы Северной Осетии. Ранее финансирование музея осуществлялось посредством двух каналов. Наиболее крупные проекты обеспечивались федеральным центром – Москвой, текущая же деятельность финансировалась из республиканского бюджета. По словам Тимура Дзеранова, директора Государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы Северной

Осетии, финансирование из Москвы было свернуто, а республикой сведено лишь к выплате заработной платы. Система хранения также оставляла желать лучшего: «Документация музея по своей системе устарела. Это та же система фиксации, которая была в прошлом веке. А то количество экспонатов, которое набрано, фактически становится неуправляемым. Трудно найти что-либо. Единственный выход – это компьютерный учет. И это все еще усугубляется условиями хранения. В хранилищах нет кондиционеров, нет правильно организованной вентиляционной системы. Что касается ремонта, то сегодня он завершен. Спасибо реставрационным мастерским, которые в долг отремонтировали нам это помещение. Ремонт завершен, но построение экспозиции тоже требует денег», – говорил Тимур Дзеранов [1, с.8].

Вместе с тем кризисная обстановка не мешала внести в музейное дело ряд позитивных и важных для культурной жизни республики событий. К примеру, во Владикавказе в 1994 г. был открыт музей театрального искусства в доме, в котором жил народный артист СССР Владимир Тхапсаев. На оригинальных щитах и стендах были представлены уникальные фотографии, афиши, рассказывающие как о жизни и творчестве выдающегося актера, так и о театральной жизни республики. На открытии музея выступили министр культуры Анатолий Дзантиев, драматург Раиса Хубецова, министр культуры республики Южная Осетия Кромвель Бязарти, режиссер Георгий Хугаев и другие [6, с.3]. Кроме того, после затяжного ремонта открыл двери художественный музей им. М. Туганова. Интересно, что с открытием музея была организована выставка из новых поступлений, познакомившая любителей искусства с творчеством современных художников Осетии. Среди представленных работ были как произведения ведущих мастеров – Юрия Дзантиева, Магреса Келехсаева, Магомета Чочиева, Шалвы Бедоева, Хсара Гассиева и др., так и известных представителей среднего и младшего поколений – Юрия Абисалова, Нателлы Левчук, Валерия Биджелова, Мадина и Алана Климановых [6, с.3].

18 мая 2001 г. в Северной Осетии состоялось празднование международного Дня музеев, которое привлекло внимание общественности и правительства республики. Многим деятелям музейного дела были присвоены почетные звания, вручены знаки за достижения в сфере культуры, денежные премии. Нагрудным знаком Министерства культуры России была отмечена благотворительная деятельность Ахурбека Дзагурова, благодаря меценатству которого Художественный музей Махарбека Туганова приобрел достойный облик. Примечательно, что министерство республики подарило Северо-Осетинскому государственному объединенному музею истории, архитектуры и литературы, а

также Художественному музею М. Туганова два полных комплекта оргтехники, что позволило им демонстрировать виртуальные выставки из экспонатов своих запасников [22, с.5].

Для художественной жизни республики 1990–2000-х гг. характерно развитие театральной деятельности. В Северной Осетии еще с XIX в. театр являлся местом притяжения жителей республики и одной из важнейших форм художественной жизни. Однако, в результате процессов демократизации, российское театральное искусство подверглось воздействию коммерциализации, что сказалось на качестве репертуарной политики. Российские театры стали отдавать предпочтение легким ненавязчивым комедиям, классические пьесы получали новое, современное прочтение, место имела режиссерская трактовка действий персонажей классической драматургии [4, с.19]. Многие театры страны стали использовать контрактную систему.

Яркой иллюстрацией влияния коммерциализации на театральную жизнь Осетии может служить эксперимент, проведенный режиссером Маратом Мерденовым, решившим проверить действие контрактной системы в Осетинском театре постановкой пьесы Георгия Хугаева «Моя теща». Идея режиссера заключалась в том, чтобы один раз показать этот спектакль, а далее эксплуатировать его в сельской местности. Спектакль был подготовлен за двадцать восемь дней. Любопытно, что на первых трех – четырех спектаклях ажиотажа не было замечено, однако, после рекламы на телевидении, «активно стали поступать звонки от зрителя». Подводя итог своего эксперимента, режиссер Марат Мерденов отметил, что: «Каждый актер, который был занят в этом спектакле, перестал курить «Приму» или «Астру» и перешел на добротные сигареты, хотя мы работали только четыре раза в месяц. Самое главное для настоящего артиста – это аншлаг, а не деньги. Сейчас – время контрактной системы в театре. Я убедился в этом на своем опыте. Нельзя смотреть в рот правительству и ждать. Надо действовать самим» [1, с.7]. Эксперимент режиссера позволяет сделать следующие выводы: коммерциализация в сфере культуры стала выходить на передний план, активная рекламная кампания в переходный период имела преобладающее значение вне зависимости от качества и репертуара культурной продукции, привлекая внимание зрителей и повышая кассовую результативность. Многие деятели искусства постепенно стали осознавать «преимущества» массовой культуры и производить продукцию, направленную на массовое потребление.

Главным событием театрального сезона во Владикавказе 1996 г. явилась постановка трагедии «Отелло» У. Шекспира в Русском драматическом театре. Примечателен факт, что спектакль стал громкой местной сенсацией задолго до премьеры, которая была приурочена к 125-

летию Русского театра во Владикавказе, являвшимся одним из старейших на Северном Кавказе. Постановкой спектакля занимался театральный педагог и режиссер Вадим Демин, занимавший пост заместителя Министра культуры России. В главной роли выступал актер театра и кино Бимболат Ватаев, являвшимся, в свою очередь, министром культуры республики. Постановка отличалась от классического прочтения пьесы. В еженедельной независимой газете «Эхо» описывали концепцию новой театральной постановки: «Возможно, в противовес концепции «социалистического» Шекспира с героическим пафосом и комплексом справедливости, создатели нынешнего спектакля сделали его более приземленным и тем самым добились неожиданного эффекта – трагедия незаурядной личности, не утратив свой масштаб и накал, в то же время обнажила во всей ее глубине и проблему ответственности любого человека, каждого из нас. Лейтмотивом деминской интерпретации стала тема платка. Для Дездемоны платок – сувенир. Для Отелло – священный дар предков, залог прочности и преемственности рода. В платке зашифровано сближение двух культур, двух миров, явственно проступают христианство и ислам, Европа и Восток» [20, с.4].

Во время постановки спектакля оба министра на собственном опыте испытали все сложности существования театральной труппы в современных реалиях: «Во время мартовских репетиций в промерзшем зале у обоих функционеров повалил пар изо рта. В конце концов, Ватаев не выдержал и прямо со сцены заявил актерам, сохраняя все интонации шекспировского героя: «Я обещаю вам котельную!» [20, с.4].

В 90-е годы XX в. в РСО-Алания наравне с социально-политическими и экономическими потрясениями, осуществлялись процессы возрождения национальной культуры. На протяжении веков в республике складывались традиционные нормы культуры, развивались национальный язык, литература и искусство, что составило вкпе культурное наследие нации. Отметим, что появление нового национального театра – Дигорского – стало одним из важнейших событий культурной жизни республики в 1991–2001 гг. [21, с.6]. Важность развития национальных театров в национальной республике сложно переоценить, особенно в условиях кризиса духовной культуры. Национальный театр отражает культуру, традиции народа, способствует сохранению его национальной идентичности, языка, истории и культуры. Посредством творческой деятельности национальный театр передает ценности и идеалы народа, сообщает об актуальных проблемах и сложившейся социально-политической и экономической обстановки, воспитывает молодое поколение.

Тем не менее, несмотря на позитивную событийную повестку, новый театр испытывал те

же самые проблемы и трудности, которые переживали Русский драматический и Осетинский театры. В газете «Эхо» было опубликовано «Обращение» к гражданам республики с просьбой финансовой поддержки: «Однако молодой театр, несмотря на помощь правительства и отдельных спонсоров, испытывает острую нехватку средств, что не дает возможности полностью развернуться талантливому коллективу. Мы знаем, что без поддержки народа республики один из ярких очагов национальной культуры Осетии может погаснуть, и поэтому мы приняли решение, несмотря на материальные трудности, перечислить месячную зарплату или пенсию в фонд поддержки Дигорского драмтеатра» [21, с.6].

Примечательно, что были указаны личности (Арбиева Лариса – педагог, Габеев Роберт – педагог, Кудзоев Фидар – депутат парламента РСО-А, Рамонова Эльза – педагог, Тавитов Николай – пенсионер, Тедеев Казбек – рабочий, Туаев Гурам – заслуженный артист ЮОР, Тургиев Таймураз – пенсионер, Цаголов Тамерлан – депутат парламента РСО-А, Хаев Владимир – заслуженный художник РСО-А, лауреат Гос. премии им. К. Хетагурова), примеру которых призывали следовать составители обращения [21, с.6]. Это яркий показатель стремления граждан развивать национальную культуру, собственными силами поддерживать традиционные виды искусства.

Следовательно, особенностью развития художественной жизни и культурной политики РСО-Алании в изучаемый период является нацеленность на сохранение и поддержание этнокультурных ценностей многонационального общества. Стоит отметить, что Северная Осетия дала миру значительное количество знаменитых и талантливых людей. В переходный период правительством республики был предпринят ряд мер по финансированию произведений искусства, посвященных известным деятелям. К примеру, в 1998 г. правительство республики Северная Осетия-Алания распорядилось выделить республиканскому Министерству культуры 60 тыс. рублей на издание выставочного каталога-альбома «Батрадз Дзиов» из резервного фонда Правительства РСО-Алания [18, л.120], необходимого для проведения выставки заслуженного художника России Батраза Дзиова в российских городах и за рубежом [18, л.124].

Правительство РСО-Алания постановило также выделить Художественному фонду Союза художников республики за исполнение специального заказа правительства республики – картины «Победитель. Генерал армии И.А. Плиева» – 23 млн рублей из его резервного фонда [14, л.17].

В переходный период особо сложно приходилось продолжать деятельность многочисленным творческим коллективам; к примеру, танцевальному ансамблю «Амазонки» под художественным руководством Лилии Владимировны Гу-

сиейвой. Он продолжал активную творческую деятельность, несмотря на постоянное отсутствие финансовой поддержки. По словам Л.В. Гусиевой, «Амазонки» «выжили» благодаря помощи меценатов: «Сейчас мы, наконец, обрели солидного постоянного спонсора. Чтобы не сглазить, не буду называть эту организацию. Спонсор будет оплачивать все наши расходы, выплачивать скромную зарплату ребятам (40-50 тыс. руб.). Мы, в свою очередь, взяли на себя обязательство отдавать спонсору 50 процентов доходов от гастролей – вполне джентльменское соглашение» [7, с.4].

Культурная жизнь республики зачастую выходила за рамки Северной Осетии и Российской Федерации. Немалое количество коллективов, деятелей культуры получили славу и за рубежом. Камерный хор Северо-Осетинской госфилармонии под руководством Агунды Кокойти на протяжении семи дней в 1994 г. давал концерты в Стокгольме. На концертах, помимо осетинских песен, звучали песни народов мира, в том числе и церковные [9, с.3]. В 1999 г. хор вернулся после двадцатидневного тура по Северной Италии. Из 25 хоров на выступлении в Градо Владикавказскому хору вручили Золотой кубок Международного фестиваля «*Isola Del Sole*». Во время турне хор получил два приглашения – на фестиваль Шумана в Цвикау и на Международную хоровую олимпиаду в Линце [2, с.27]. С 5 по 16 февраля 1998 г. в Париже состоялась выставка двух осетинских художников – Юрия Абисалова и Юрия Дзантиева, представлено было 33 живописных полотна художников. Примечательно, что на открытии выставки присутствовали члены осетинской диаспоры в Париже: Тереза Бирагова, Фатима Салказанова, Владимир Беликов и т.д. [1, с.19].

Начало 1994 г. было ознаменовано созданием Государственного национального эстрадного оркестра министерства культуры Северной Осетии. Еще в 1950 – 1960-х гг. почти в каждом кинотеатре Владикавказа располагался свой эстрадный оркестр. Презентация проходила в зале ДOME искусств, оркестр показал высокий профессионализм и большой творческий потенциал. Художественным руководителем коллектива стал Ким Суанов. По словам Кима Суанова, репертуар оркестра был достаточно обширен – от Вивальди до современных сложных джазовых композиций: «На Северном Кавказе и в России по своему составу, творческому потенциалу наш оркестр входит в первую тройку, и нам предстоит в будущем доказать свое первенство на лестнице профессионализма». Появление эстрадного оркестра благоприятно сказывалось в решении проблемы озвучивания местных кинофильмов: «Ведь для этого едут специально в Москву, расходуют большие деньги», – говорил Ким Суанов [8, с.3].

Согласно реалиям 1990-х гг., оркестру пришлось столкнуться с рядом препятствий. В первую

очередь – вопрос о помещении для оркестра. Какое-то время он временно базировался в училище искусств. По словам Кима Суанова, даже в зале Дома искусств во время презентации оркестра еле-еле поместился на сцене. Другая проблема – отсутствие современной аппаратуры, в данном случае японской фирмы «Ямаха». Вопрос о приобретении качественной аппаратуры, костюмов для артистов упирался в отсутствии достаточных финансовых ресурсов: «Далее, мы, конечно, пошили костюмы, приобрели для наших артистов обувь. Можно сказать, как-то приодели. Но хорошими концертными эти костюмы не назовешь». Художественный руководитель отмечал в качестве одной из финансовых трудностей и отсутствие красивого задника сцены с видом вечернего Владикавказа: «У нас есть спонсор в лице директора «Осавтостроя» Г. Албегова, который подарил нам автобус, оказывает посильную помощь, но и его возможности не беспредельны» [8, с.3].

Художественная жизнь республики не обходилась без крупных массовых мероприятий, которые способствовали консолидации жителей республики и их участию в ней. Инициаторами подобных мероприятий являлись как местные власти, так и известные деятели республики. К примеру, в июне 1996 г. советский и российский дирижер Валерий Гергиев организовал для жителей республики концерт лучших мастеров классического искусства под девизом «Мир Кавказу!». Данное событие было достаточно позитивно встречено общественностью. Концертный зал во Владикавказе, в котором проходил фестиваль, был переполнен, а жители республики, не попавшие на мероприятие, смотрели его по телевизору. Помимо самого концерта классической музыки, состоялся концерт поп-звезд во главе с народным артистом РСО-Алании, режиссером, киноактером и певцом Акимом Салбиевым. Говоря о целях проведения фестиваля, В.А. Гергиев отметил сложную социально-политическую обстановку на Северном Кавказе: «Сегодня Кавказ неспокоен. Воюющий Кавказ. Это трагедия, которая не безразлична мне и очень многим людям. И я хочу выразить огромную благодарность всем, кто откликнулся на предложение провести фестиваль – большой и яркий праздник интернациональной дружбы. Здесь, на фестивале, встретились не только знаменитые музыканты, исполнители, композиторы, актеры, но и единомышленники по своим убеждениям, настоящие интернационалисты. И все мы не только друзья культуры, но и, в какой-то мере, выходцы из нее» [11, с.3].

Крупные мероприятия (относящиеся к памятным событиям истории Отечества) также проводились с поддержкой республиканского правительства. К примеру, в связи с празднованием 100-летия со дня рождения маршала Советского Союза Г.К. Жукова 15 декабря 1996 г. По постановлению правительства РСО-Алания

министерство культуры республики должно было подготовить и провести торжественный концерт. Также правительство республики поручило организовать проведение мероприятий в районах республики, посвященных 100-летию со дня рождения маршала Г.К. Жукова [16, л. 100].

При анализе художественной жизни нельзя не остановиться на личности зрителя – потребителя культурной продукции. На страницах североосетинских изданий довольно часто публиковались мнения о культурной жизни как деятелей искусства, так и граждан республики. Примечательно мнение М. Хамицаева в газете «Социалистическая Осетия» о появившихся тенденциях в сфере культуры: «На республиканском телевидении с постоянством включали одни и те же музыкальные номера в исполнении одних и тех же лохматых, бородатых, чаще всего одетых кое-как «звезд» эстрады в программу «Иристон сегодня», а также передачи «Коммерческого канала». Нетрудно понять телевизионщиков, не желающих отставать от времени и делать бизнес. Но никак нельзя в угоду коммерции выдавать в эфир все подряд, а в ряде случаев – откровенную безвкусицу, начисто забывая о том, как воспринимается в молодежной среде весь этот музыкальный суррогат, и какова бывает реакция на подобные передачи более пожилой половины телезрителей» [10, с.5].

Результаты. Проанализировав художественную жизнь Северной Осетии в период с 1991 по 2001 гг., мы пришли к следующим выводам:

1). Турбулентный период 1990-х не стал препятствием развития творческой деятельности республики. Однако рыночные механизмы, коммерциализация всех сфер жизни общества внесли свои коррективы, в результате чего деятели культуры и зрители оказались не готовы к стихийным переменам. Большинство культурных организаций имело проблемы с финансированием, которые касались не только самостоятельных творческих объединений, но и государственных (таких, как Русский театр, Осетинский театр и т.д.). Вопросы поддержки решались при участии и с помощью меценатов, деятелей культуры, а в отдельных случаях – просто неравнодушных граждан.

2) Исходя из приведенных нами примеров, заметим, что культурная сфера имела сильную зависимость от государственной поддержки. В результате социально-политических и экономических изменений, художественная культура не сумела быстро адаптироваться к рыночным отношениям, что оказало воздействие как на качество культурной продукции, так и на развитие культурной деятельности в дальнейшем.

3). Художественная жизнь Северной Осетии имела довольно широкий диапазон, не ограничивалась уже существовавшими театрами, музеями, творческими коллективами. В республике были открыты новые музеи, театры, сформировывались

творческие коллективы, появлялись новые деятели культуры. Многие коллективы из Северной Осетии имели успех и за рубежом.

Несмотря на характерные для изучаемого периода упадок культурных и нравственных ценностей, на значительное снижение качества

культурной продукции, все же тенденция к художественному просвещению сохранялась. Таким образом, ключевой задачей в культурной политике государства стала необходимость выработки новой культурной парадигмы в условиях современных вызовов.

Литература

1. Александровский проспект. Апрель. 1998.
2. Александровский проспект. Сентябрь/октябрь. 1999.
3. Жидков В. С. О специфике искусства XXI века // Государственный институт искусствознания. 2012. № 3. С. 22–37.
4. Загребин С. С. Культурная политика в постсоветской России 1991–2015 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 18–22.
5. Канукова З. В., Туаева Б. В., Плиева З. Т. Художественная культура в процессах формирования гражданской идентичности // Известия СОИГСИ. 2017. № 25 (64). С. 77–87.
6. Северная Осетия. 19 января 1994. № 10.
7. Северная Осетия. 30 апреля 1994. № 82(21637).
8. Северная Осетия. 28 апреля 1994. № 80 (21635).
9. Северная Осетия 4 февраля 1994. № 22 (21577).
10. Социалистическая Осетия. 1991. 2 февраля. № 24-25 (20818, 20819).
11. Стыр Ныхас. 1996. № 6.
12. Туаева Б. В. Вопросы сохранения этнокультурного разнообразия России: Северо-Кавказский регион // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 84. С. 218–224.
13. Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/737b492c61c01d2908bb4f021e36e6fe3aa9f443/ (дата обращения: 04.09.2023).
14. ЦГА РСО-А. Ф.958. Оп.1. Д. 512.
15. ЦГА РСО-А. Ф.958. Оп. 1. Д.518.
16. ЦГА РСО-А. Ф.958. Оп.1 Д.522.
17. ЦГА РСО-А. Ф.958. Оп. 1. Д.526.
18. ЦГА РСО-А. Ф.958. Оп.1. Д.822.
19. Цориева И. Т. Кинематограф народов Северного Кавказа в 1960-е –1980-е гг.: историко-политические аспекты развития // Известия СОИГСИ. № 24 (63). 2017. С. 59–69.
20. Эхо. 1996. №6 (28) с 29 апреля по 6 мая.
21. Эхо. 1999. №15-16 (103) с 11 по 17 октября.
22. Эхо. 2001. № 9-10 (146) с 12 по 19 июня.

References

1. Aleksandrovskii prospect. April. 1998. (In Russ.).
2. Aleksandrovskii prospect. Sentyabr/oktyabr'. 1999. (In Russ.).
3. Zhidkov VS. On the specificity of art of the XXI century. Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya. 2012;(3):22-37. (In Russ.).
4. Zagrebin SS. Cultural policy in post-Soviet Russia 1991-2015. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2015;15(4):18-22. (In Russ.).
5. Kanukova ZV, Tuaeava BV, Plieva ZT. Artistic culture in the processes of formation of civil identity. Izvestiya SOIGSI. 2017;25(64):77-87. (In Russ.).
6. Severnaya Osetiya. January. 19. 1994. No. 10. (In Russ.).
7. Severnaya Osetiya. April 30. 1994. No. 82 (21637). (In Russ.).
8. Severnaya Osetiya. April 29. 1994. No. 80 (21635). (In Russ.).
9. Severnaya Osetiya. February 4. 1994. No. 22 (21577). (In Russ.).
10. Sotsialisticheskaya Osetiya. February 2. 1991. № 24-25 (20818, 20819). (In Russ.).
11. Styr Nykhas. 1996. No. 6 (In Russ.).
12. Tuaeava BV. Issues of preserving the ethnocultural diversity of Russia: the North Caucasus region. Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008;(84):218-224. (In Russ.).
13. Decree of the President of the Russian Federation dated 24.12.2014 No. 808 "On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/737b492c61c01d2908bb4f021e36e6fe3aa9f443/. (accessed: 04.09.2023). (In Russ.).
14. Central state archive of North Ossetia-Alania Republic (TsGA RSO-A). F.958. Inv.1. D.512. (In Russ.).
15. TsGA RSO-A. F.958. Inv. 1. D.518. (In Russ.).
16. TsGA RSO-A. F.958. Inv.1. D.522. (In Russ.).
17. TsGA RSO-A. F.958. Inv. 1. D.526. (In Russ.).
18. TsGA RSO-A. F.958. Inv.1. D.822. (In Russ.).
19. Tsorieva IT. Cinematography of the peoples of the North Caucasus in the 1960s-1980s: historical and political aspects of development. Izvestiya SOIGSI. 2017;24(63):59-69. (In Russ.).

20. Ekho. 1996. No. 6 (28). (In Russ.).
21. Ekho. 1999. No. 5-16 (103). (In Russ.).
22. Ekho. 2001. No. 9-10 (146). (In Russ.).